

А. Н. КЛЮЕВА

(Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону)

УДК 821.111(70)-32(Апдайк Д.)
ББК Ш33(7Сое)6-8,44

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИЛИНГВАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ИМЕНОВАНИИ ИНОНАЦИОНАЛЬНЫХ РЕАЛИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ РАССКАЗОВ ДЖ. АПДАЙКА)

Аннотация. Статья посвящена актуальному и развивающемуся феномену – билингвизму индивидуальному (литературному / творческому). Раскрываются понятия «национальной реалии» и «инонациональной реалии». Национальные реалии предстают в форме лексических единиц и имеют место в любом языке, так как называют уникальные явления и предметы, которые характеризуют жизнь, культуру, быт, социальный и общественный уклад народа (нации), отличные от других народов. В художественном тексте инонациональные реалии понимаются как объекты, которые обозначаются словом или словосочетанием, которые соотносятся с иной нацией и не принадлежат к нации писателя и художественного произведения. В статье анализируются два сборника американского писателя XX века Джона Апдайка («The Afterlife and Other Stories» и «Bech at Bay»). Анализ показал, что писатель использует в текстах рассказов итальянские, чешские, шведские национальные реалии, которые образуют в тексте контраст, как за счёт использования писателем иной языковой системы, так и за счёт шрифтового выделения.

Ключевые слова: билингвальные средства, инонациональные реалии, рассказ, Джон Апдайк

Литературный (или творческий) билингвизм является достаточно распространённой практикой в творчестве многих писателей и поэтов, не только классиков, но и современных, не только отечественных, но и зарубежных, к которым и относится американский писатель Джон Апдайк (1932-2009 гг.). Инона-

циональная лексика в художественном произведении представляет собой обращение писателя к иной нации, другому народу с его культурными и ментальными особенностями.

Думается, что билингвизм индивидуальный имеет научную значимость так, как раскрывает взаимодействие разных языков в ткани литературного произведения и при этом не теряет смыслового оформления текста. В этом и заключается, актуальность предпринятого исследования, ведь способы текстообразования, к которым писатель прибегает в своих художественных произведениях всегда интересовал и будет интересовать учёных.

При рассмотрении инонациональной реалии как языкового знака в тексте художественного произведения можно отметить, что в подобном контексте наибольшей ценностью обладает означаемое инонациональной реалии, так как противопоставляется означаемому национального языка писателя и полностью заменяет его собою [Николаев 2006].

Целью статьи мы определили выявление коммуникативно-прагматической характеристики билингвальных средств, которые использует Джон Апдайк для передачи наименований инонациональных реалий в текстах рассказов.

Индивидуальный (литературный) билингвизм, рассматриваемый в рамках творческого наследия представителя (писателя / поэта) любой национальной культуры, содержит значительный интерес. Такое явление, как литературный билингвизм является достаточно древним. В истории художественной литературы индивидуальный билингвизм можно выявить по двум основным направлениям: рассмотрение творчества конкретной личности и рассмотрение самого художественного текста, в которых прослеживается билингвизм в той или иной степени [Николаев 2006].

Если смотреть на историю развития литературного билингвизма, то данный тип билингвизма рассматривается многоаспектно. Во-первых, выделилось ряд теоретиков литературы, который занимались изучением творческого создания художественных произведений авторами как на родном (национальном) языке, так и на неродном языке: М.П. Алексеев и другие [Многоязычие и литературное творчество 1981]; Б. Лённkvист [Лён-

нквист 2004]; Е.Г. Иващенко [Иващенко 2004]; И.Н. Григорьев [Григорьев 2005]; У.М. Бахтикиреева [Бахтикиреева 2005]; К.Г. Коровина [Коровина 2016]. Во-вторых, исследованием автопереводов занимались такие филологи, как А.М. Финкель [Финкель 1962]; И.В. Пермяков [Пермяков 1998]. В-третьих, изучение иноязычных вкраплений в художественных текстах представлено в работах Г.А. Левинтона [Левинтон 1973]; Л.В. Зубовой [Зубова 1989]; М.Ю. Кириенко [Кириенко 1992]; Н.Дж. Агафоновой [Агафонова 1994], Г.Г. Амелина, В.Я. Мордерер [Амелина, Мордерер 2001]; Э.А. Китаниной [Китанина 2005]; С.Г. Николаева [Николаев 2006] и др.

С распространением литературного билингвизма у учёных возникают вопросы, которые раскрывают особенности и способы внедрения иноязычных вкраплений, представляющих реалии какого-либо народа / нации. Выделяется понятие «билингвема», как «органичного, незаменимого и неотъемлемого» метатекстового компонента [Николаев 2006]. Инкорпорация билингвем в текст литературного произведения обуславливается всегда авторским намерением привлечь внимание и оказать определённое воздействие на реципиента. В связи с этим, думается, что использование в литературных произведениях иноязычия является одним из эффективных способов влияния на восприятие читателя художественной действительности.

Кроме этого, филологов интересует, что заставляет писателя / поэта прибегать к такому способу выражения своей художественной мысли. Писатель использует единицы другого языка и соединяет их с единицами своего национального языка в рамках художественного текста в определённом контексте.

Литературное наследие американского писателя XX в. Джона Апдайка является интересным с точки зрения изучения иноязычных вкраплений (компонентов) в целом, так и особенности инкорпорации инонациональных реалий в тексты коротких рассказов в частности. В связи с обращением к данной проблематике в данном исследовании, открывается возможность разяснить способы и приёмы авторского творческого включения реалий, которые принадлежат и указывают на другую нацию и написаны на иных языках (в отличие от национального (родного) языка

Апдайка).

Прежде чем обратиться к понятию «инонациональной реальности» для начала необходимо раскрыть значение понятия «национальная реальия». Слово «реалия» пришло из латинского языка и означает «действительный, вещественный». О.С. Ахманова понимает реалию (в Словаре лингвистических терминов), как предметы материальной культуры, наравне с государственным устройством определённой страны, историей и культурой народа, с их языковым отражением в данном языке [Ахманова 2004: 381].

«Реалия» в Словаре иностранных слов современного русского языка (СИССРЯ) Т.В. Егоровой понимается, как «предмет, явление, которое существует в действительности» [СИССРЯ 2014: 555]. Если определения «реалии» соединить со вторым словом «национальный», то можно понятие «национальная реальия» интерпретировать следующим образом: национальный предмет, культурное явление, которые существуют в действительности определённого народа (нации) и имеют языковое выражение.

«Реалия» «обозначает определенное явление, присущее только данному народу (нации), отраженное в его языке и не представленное в других языках» [Николаев 2006]. Иными словами, национальная реальия представляют собой набор языковых единиц, у которых нет эквивалентов в другом языке.

У лингвистов, изучающих реалии, с середины XX в. появилось два основных направления в трактовке и в определении понятия «реалии»: одно из них являлось страноведческим (понимание под реалиями традиций, общественных и культурных событий), а второе переводческим (обсуждение проблемы перевода иностранных слов на другой язык с сохранением культурно-национальных особенностей) (более подробно см. [Сапогова 1979; Куликов, Мартиневский 1986; Влахов, Флорин 1986; Томахин 1997; Фененко 2001 и др.]).

В связи с развитием двух направлений в изучении реалий (национальной, национально-культурной, национально-языковой) можно выделить два основных значения данного явления: «1) предмет, вещь, факт, процесс, явление, существую-

щие в реальной жизни и относимые к культуре, истории, политике, быту нации, которая для адресата сообщения является нацией иной, нежели та, к которой принадлежит он сам; 2) высказывание, которым обозначаются вышеуказанные предмет, вещь, факт, процесс и т.д.» [Николаев 2005].

В контексте национального языка художественного текста инонациональная реалия представляет собой своеобразный звуковой и графический образ. Обращаясь к ранее упомянутой теме метатекстовых компонентов, стоит сказать, что именно инонациональные реалии можно расценивать одной из разновидностью метатекстовых знаков.

Кроме этого, инонациональные реалии рассматриваются по нескольким признакам, благодаря которым видится комплексная характеристика метатекстового компонента (инонациональной реалии). Например, по отношению к художественному тексту на национальном языке писателя актуализируются признаки узуальности или окказиональности. Если рассматривать визуально воспринимаемый образ, который писатель оформляет для читателя, то выделяется графический признак. Признак уникальности (и соответственно отнесение метаязыкового компонента к иной национально-языковой системе) имеет место быть. Функциональный признак – то, какие прагматические функции инонациональные реалии несут в тексте. Признак местоположения, которое занимает лингвистическая реалия в общем пространстве текста художественного произведения. Признак экспрессивности, который раскрывает мотивы писателя в использовании в произведении инонациональной лексики.

Анализ научной литературы показал, что лингвисты не неоднократно пытались упорядочить инонациональные реалии в классы, поэтому можно встретить различные классификации реалий, но наиболее полной является классификация Г.Д. Томашина, который выделил на основе реалий-американизмов следующие: географические (топонимы), этнографические (антропонимы), общественно-политические, ономастические реалии, реалии системы образования, религии и культуры [Томашин 1988: 168-196].

Анализируя сборники («The Afterlife and Other Stories» и

«Bech at Bay»), принадлежащие к жанру короткого рассказа американского писателя Джона Апдайка, были выявлены языковые компоненты, которые передают как иноязычную речь, так и национально-культурные реалии других наций. В рамках данного исследования берутся во внимание только национально-культурные реалии, представленные на ином языке писателя.

В первую очередь рассмотрим место, которое занимают инонациональные реалии в текстах рассказов Дж. Апдайка. Основная часть рассказов писателя обращена к представлению национальных реалий (реалий Америки) и лишь небольшая часть рассказов (из поздних его сочинений) представлена с моделированием инонациональных реалий.

Вопрос позиционирования иноязычного компонента (инонациональные реалии в виде слов или словосочетаний) в структуре прозаического произведения является существенным. При расстановке писателем реалий, принадлежащих другой нации, в пространстве художественного текста автор пользуется своей интуицией и намерением оказать определённое воздействие на читателя. Ведь именно занимаемое место иноязычной реалии указывает на её статус и роль в понимании и интерпретации художественной действительности реципиентом.

В приложении на оригинальные тексты писателя Апдайка можно выделить две основных позиции: заголовок, а точнее подзаголовок, одной из частей рассказа (предтекст) и конечно, внутритекстовое использование иноязычных реалий. Первая позиция представлена в рассказе «George and Vivian». К числу рассказов с внутритекстовыми реалиями можно отнести значительно большее число произведений таких, как «Short Easter», «Bech in Czech», «Bech Presides», «Bech and the Bounty of Sweden», «George and Vivian».

Заглавие художественного текста именует текст произведения, то есть выполняет номинативную функцию и воспринимается читателем всецело с пространством всего текста. Оно (литературное заглавие) входит в структуру текста и неразрывно сосуществует с ним. Связь с основным текстом прослеживается не только в структуре, но и в смысловой корреляции. Сложно не согласиться с утверждением «Заглавие – это сжатый до мини-

мума текст, а текст – это развитое заглавие.» [Николаев 2006].

Прибегая к приёму использования иноязычного заглавия, писатель одновременно обращает внимание читателя на данное произведение. А если данное литературное заглавие выражается на языке отличном от основного текста произведения, то оно указывает также на инокультурный компонент в самом произведении и создаёт прецедент билингвального текста.

Так в рассказе «George and Vivian» Апдайк использует подзаголовков на итальянском языке «I. Aperto, Chiuso». С заглавия читателю становится понятно соотносённость пространства рассказа с Италией или по крайней мере писатель предлагает читателю предвидеть, о чём будет идти речь в тексте рассказа. По сюжету первой части рассказа американская семья (из пяти человек) предпринимает путешествие на автомобиле (марка итальянской машины Фиат – Fiat) из Вероны к озеру Гарда. По пути семье необходимо заправить автомобиль, и в поисках подходящей заправочной станции (не все станции работают и не все имеют благонадёжный вид) писатель на протяжении нескольких страниц ведёт повествование с использованием итальянских слов Aperto и Chiuso, которые при переводе означали бы открытый (open) и закрытый (close). Видно, что автор использует эксплицитный повтор иноязычного заглавия в прозаическом тексте. Кроме этого, Апдайк не переводит их намеренно, и персонажи рассказа никогда не пользуются английскими эквивалентами в своей речи (даже в диалогах между собой). Aperto и Chiuso писатель наделяет национальным компонентом (итальянским отличием жизненного склада) и поэтому предпочитает итальянский вариант написания с постоянным курсивным выделением в тексте. В подкреплении данной смысловой нагрузки Апдайк продолжает свою мысль и по сюжету рассказа, когда прибыв на место, семья предпринимает попытку посетить музей, то он оказывается закрытым (Chiuso). Анализ показал, что иноязычный внутритекстовый компонент выдвигается на главную (ведущую) позицию в тексте с равномерным распределением по всей первой части рассказа. Завершается мысль писателя следующей фразой: «Aperto, Chiuso: Italy was a checkerboard» [Updike 1994: 202]. Оригинальное авторское сравнение Италии с шахматной

доской имеет отражение всех перипетий, происходящих с американской семьёй во время их совместного путешествия по Италии. Прослеживается авторская игра смыслов, когда читатель узнаёт, понимает и, соответственно, декодирует заглавие, как определённый знак-код.

Во всех остальных рассказах позиционирование инациональных реалий распространяется на внутритекстовое пространство. Приведём несколько примеров: «<...> the men in business suits and pastel shirts, standing on the brown lawn in little conferences of three or four, holding wine glasses and *pâté-laden* crackers <...>» [Updike 1994: 122]. В данном фрагменте из рассказа «Short Easter» представлено использование наименования французского блюда «*pâté-laden*». Видно, что писатель сохраняет оригинальное французское написание, но добавляет английскую лексему «crackers». В английском языке французская лексема «pate» была ассимилирована и встречается в употреблении в значении «паштет».

Это не единственный пример наименования инациональных реалий с передачей особенностей инокухни и национальных блюд других народов. Вот ещё несколько примеров из итальянской кухни: «*panini con salami*», «*cappuccino con latte*», «*acqua minerale con gas*», «*limonata*» [Updike 1994: 196-200]. Использование данных наименований в тексте рассказа происходит благодаря нахождению героев в Италии, в кафе. Проанализируем каждый пример по отдельности. В «*panini con salami*» лексема *salami* представлена в итальянском языке в форме множественного числа и в настоящее время имеет эквивалент в английском языке (салами – копчёная колбаса). Так как происхождение данного сорта колбасы закреплено за Италией, то естественно она входит в национальную кухню итальянцев. Что касается лексемы «*panini*», то в переводе с итальянского она означает «бутерброд».

Итальянские напитки, как «капучино с молоком», «минеральная вода с газом» и «лимонад» являются всем известными напитками и сейчас принадлежат к интернациональным в современном обществе. И лишь написание их на итальянском языке в тексте рассказа соотносят понимание читателя с проис-

хождением классического итальянского напитка капучино.

Использование, приведённых выше примеров из итальянской кухни, характеризуется узуальностью иноязычного вкрапления. Видно, что Апдайк намеренно использует целый ряд иноязычной лексики, которая именуется инонациональные реалии и расширяет читательский кругозор формально-содержательным способом (сохраняет связь с иной культурой, иным языком).

На чешском языке Апдайк выделяет в рассказе «*Bech in Czech*» один из главных элементов чешской национальной кухни – «<...> *Bech* said, wiping his lips and, still hungry, wondering if it would be gross etiquette to dip his spoon into *Syzygy's* untouched bowl of milky, spicy *bramborovka* <...>» [Updike 1998: 25]. С чешского языка «*brambory*» означает картофель, а слово «*bramborovka*» является производным словом от «*brambory*» и означает картофельный блин или как компонент национального стола чехов – брамборовка / брамборова. Автор выделяет курсивом данную лексему, каждый раз, когда она встречается в тексте рассказа.

Другим примером написания инонациональной реальности является обозначение общественно-исторического явления, которое бытовало в определённое время и месте. Речь идёт об инонациональной реалии «*samizdat*». Употребление данной лексики является неизбежной, так как она несёт в себе смысловую нагрузку, которую автор хотел передать читателю. Означает она способ распространения запрещённых к печати авторов не только литературных произведений, но и религиозных текстов на территории СССР. На современном этапе это слово входит в английский язык. Стоит отметить, что название данного явления появилось лишь в середине XX века, хотя распространение литературы имело место издревле благодаря тайным обществам. В данном контексте автор прибегает к транслитерации и курсивному выделению слова в тексте: «*Show Bech a book! Let's show our famous American author some samizdat!*» [Updike 1998: 20]. Стоит сказать, что на современном этапе слово «самиздат» утратило исходное значение, так как сейчас можно встретить открытое распространение литературы посредством официально зарегистрированных изданий с таким названием.

В рассказе «Bech and the Bounty of Sweden» Джон Апдайк знакомит читателя со Швецией. Главный герой рассказа (американский писатель) приезжает в Стокгольм для получения Нобелевской премии. Писатель сажает за банкетный стол самого персонажа и ещё одну тысячу триста лауреатов премии. Описание банкета происходит на английском языке, но также присутствует уточняющая инонациональная вставка. Из текста видно, что Апдайк использует не только написание слова «Nobelservisen» на шведском языке (выделяя его курсивом и обрамляя скобками), но также даёт английский эквивалент «Nobel dinnerware» (Нобелевская столовая посуда). В рассказе описывается организация вручения премии, банкетного зала и Нобелевского ужина: «The Swedes had provided on their long pieces of paper a minute-by-minute forecast of what would happen at the ceremony – the music to be played; the order of procession; the seating on the stage, amid the many Academies, with Prizewinners arrayed facing the King and Queen; the braided arrangement of flowers to mark the edge of the stage – and at the banquet afterwards, in the vast Blue Hall of Stockholm’s red-brick City Hall, thirteen hundred guests eating from special Nobel dinnerware (*Nobelservisen*) while the Uppsala male choir sang and young women in blue peasant outfits danced down the broad stairs and streams of waiters bore aloft torrents of softly flaming platters of dessert.» [Updike 1998: 197]. Само описание одной из наиболее известных и престижных международных премий – Нобелевской премии – является документальной передачей национально-культурной особенности Швеции.

Во всех случаях использования инонациональных реалий, из приведённых выше примеров, визуальной опорой на иноязычие компонентов является написание данных компонентов на иностранном языке, идентификация которого возможна на основе знаний читателя и сопроводительной информации в тексте произведения. У реципиента, при прочтении билингвального текста, возникает ассоциативный контраст между иноязычными вставками и обрамляющим текстом. Кроме этого, все иноязычные компоненты выделяются курсивным начертанием, что предполагает обращения читательского внимания и выделение

инонационального объекта в пространстве художественного текста. Думается, что наложив категорию выделения на способы выдвижения инонациональных реалий в художественном произведении, возможно интерпретировать смысловую подоплёку, зашифрованную писателем в тексте [Клемёнова, Кудряшов 2017].

В заключении сделаем несколько выводов:

Во-первых, анализ показал, что лишь небольшая доля рассказов представлена с иноязычными реалиями. Писатель заимствует предметы и явления (которые имеют словесное отражение в языке) из других инонациональных культур. Основной язык произведения писатель выбирает сознательно, исходя из своей языковой картины мира.

Во-вторых, к способам билингвального именованя инонациональных реалий можно отнести контрастное написание текста, в котором национальный язык переплетается с иным, не родным языком писателя. Контраст создаётся благодаря внешним признакам таким, как использование букв алфавита из другого языка, или шрифтовое выделение (курсив). Инонациональная реалия предстаёт в виде метатекстового компонента, при котором означающее национального языка писателя полностью заменяется означающим иного языка, на котором представлена инонациональная реалия. При этом наблюдается сохранение и развитие смыслового содержания рассказов.

Литература

Агафонова Н. Дж. Узуальные иноязычные вкрапления в современном русском языке: Автореф. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 1994.

Амелин Г. Г., Мордерер В. Я. Миры и столкновенья Осипа Мандельштама. – М.-СПб., 2001.

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М., 2004.

Бахтикиреева У. М. Художественный билингвизм и особенности русского художественного текста писателя-билингва: Автореф. дис. ... док. филол. наук. – М., 2005.

Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. Изд.

2-е, испр. и доп. – М., 1986.

Григорьев И. Н. Литературный билингвизм В. Набокова: синтаксическая интерференция в англоязычных произведениях писателя: Дисс. ... канд. филол. наук. – Пермь, 2005.

Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. – Л., 1989.

Иващенко Е. Г. Эволюция литературного билингвизма в творчестве В. Набокова (взаимодействие стиха и прозы): Автореф. ... канд. филол. наук. – М., 2004.

Кириенко М. Ю. Макароническая речь как функция иноязычных вкраплений. Автореф. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 1992.

Китанина Э. А. Прагматика иноязычного слова в русском языке: Дисс. ... докт. филол. наук. – Краснодар, 2005.

Клемёнова Е. Н., Кудряшов И. А. Категория выделения выбор-выделение в философском и языковедческом аспектах // В сборнике: Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: отечественные традиции и международная практика Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Гл. ред. А. Д. Петренко. 2017.

Коровина К. Г. Характеристики художественного билингвизма (на материале произведений В.В. Набокова): Дисс. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2016.

Куликов Г. И., Мартиневский В. И. Страноведческие реалии немецкого языка. – Минск, 1986.

Левинтон Г. А. Поэтический билингвизм и межъязыковые влияния: Язык как подтекст // Вторичные моделирующие системы. – Тарту, 1973.

Лённkvист Б. Семиотические функции французского языка в романе «Анна Каренина» // Лотмановский сборник. 3. Тартуский университет. – М., 2004.

Многоязычие и литературное творчество / Отв. ред. М.П. Алексеев. – Л., 1981.

Николаев С. Г. Лингвистическая реалья и неадаптированное иноязычие: объект и способ его отражения в структуре поэтического текста // Вестник Новгородского государственного университета, 2005. № 33.

Николаев С. Г. Феноменология билингвизма в творчестве русских поэтов: Дисс. ... докт. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2006.

Пермяков И. В. Языковая личность: система, нормы, стиль. – Волгоград, 1998.

Сапогова Л. И. Реалии: фактор времени. Вопросы лингвистической семантики, 1979.

Словарь иностранных слов современного русского языка (СИССРЯ) / сост. Т. В. Егорова. – М., 2014.

Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. Пособие по страноведению. – М., 1988.

Томахин Г. Д. Реалии в языке и культуре // Иностранные языки в школе, 1997, № 3.

Фененко Н. А. Язык реалий и реалии языка. – Воронеж, 2001.

Финкель А. М. Об автопереводе (на материале авторских переводов Г. Ф. Квитки-Основьяненко) // Теория и критика перевода. – Л., 1962.

Updike J. *Bech at bay*. New York: The Random House Publishing Group, 1998.

Updike J. *The Afterlife and Other Stories*. New York: Random House Publishing Group, 1994.

© *Клюева А. Н., 2018*